

Ци Ю, словно опасаясь, что оставит друга Чэн Тяня без внимания, после нескольких коротких фраз перевел разговор на Хуан Хуаня. Сначала они обсудили сегодняшнее меню, а затем перешли к беседе о жизни. Хуан Хуань в этот момент был бесконечно благодарен тому, что пережил обмен душами. Хотя большую часть времени во Франции он притворялся немым и страдающим потерей памяти, но все же успел кое-что усвоить из местной кулинарной культуры, и разговор у него шел вполне уверенно.

Они разговаривали с таким жаром, что Ци Ю казался воплощением джентльмена — остроумным, с мягкими манерами, каждый его жест излучал учтивость и воспитанность. Но для Хуан Хуаня эти жесты выглядели иначе. Он слишком хорошо знал, насколько жестоким и холодным может быть Ци Ю, и внезапно оказавшись в центре такого внимания, он чуть ли не вознесся в облака.

Чэн Тянь, напротив, мечтал стать невидимкой, старательно опустил голову и сосредоточившись на еде. Когда Хуан Хуань ненадолго отлучился в туалет, Ци Ю наконец обратил внимание на Чэн Тяня, с особенной нежностью погладив его по тыльной стороне ладони:

— Почему молчишь? Ревнуешь?

Чэн Тянь сухо усмехнулся и отдернул руку:

— Нет-нет, просто ем, рот занят.

Ци Ю, улыбаясь, взглянул на него, взял лежащий на столе телефон и, опустив голову, отправил кому-то сообщение. Чэн Тянь удивился. Он знал Ци Ю уже несколько месяцев, но никогда прежде не видел, чтобы тот пользовался телефоном в компании других людей. Даже если в их фирме возникали срочные дела, они всегда звонили. Ци Ю был не из тех, кто не может прожить и десяти минут без проверки Вэйбо, как он сам. Его самоконтроль был просто чудовищным.

Едва Хуан Хуань вышел в туалет, телефон Ци Ю завибрировал. Он, не поднимая глаз, открыл сообщение, на экране появились фотографии и данные пяти человек. Если бы Чэн Тянь увидел это, он бы точно умер от страха — там была информация о его семье!

Ци Ю откусил кусочек хлеба — его рука все еще была в шине, поэтому он не мог пользоваться ножом и вилкой:

— Как ты познакомился с Чэн И?

Чэн Тянь осторожно посмотрел на него:

— Я же только что говорил, мы вместе раздавали листовки.

Ци Ю поднял бровь и произнес:

— Ох.

Чэн Тянь почувствовал себя неловко от этого звука и беспокойно спросил:

— Что? С ним что-то не так?

Ци Ю усмехнулся с презрением:

— Клоун. Лучше держись от него подальше.

— ... — Чэн Тянь замялся. — ... Ты его знаешь?

Ци Ю лениво покачал бокалом с красным вином, глубокий цвет которого оставлял на стенках тонкий, словно драгоценный камень, оттенок:

— Не знаю.

Чэн Тянь так разозлился, что чуть не проткнул тарелку вилкой:

— Не зная человека, ты позволяешь себе о нем судить? Отлично.

Ци Ю посмотрел на него с легкой досадой:

— Мир сложен. Некоторые люди выглядят прилично, но кто знает, какие дурные мысли и цели они скрывают... Ладно, быть наивным тоже неплохо, ты ведь еще ребенок.

Чэн Тянь с трудом сдержал желание закатить глаза, мысленно возразив, что он на год старше Ци Ю, какой уж тут ребенок.

Ци Ю хотел что-то добавить, но в этот момент вернулся Хуан Хуань, улыбаясь. Ци Ю уже не был так горяч, как раньше, но и не проявлял холодности, и обед прошел относительно спокойно.

— Куда вы пойдете днем?

Хуан Хуань ответил:

— Домой.

Чэн Тянь не хотел, чтобы Ци Ю узнал, что они сейчас живут вместе. Ведь он только что предупредил его держаться подальше от «Чэн И», и если он увидит, что они тут же стали жить вместе, этот сумасшедший, вероятно, устроит какой-нибудь скандал. Не хватало только, чтобы Ци Ю раскрыл их до того, как они успеют вернуть свои тела.

Поэтому Чэн Тянь, нервничая, добавил:

— Я сначала провожу Чэн И домой, посидим немного, а потом покажу ему Университет А.

Ци Ю улыбнулся, и его улыбка была настолько многозначительной, что казалось, он чуть ли не написал на лбу «побыстрее держись подальше от этого идиота»:

— Сегодня прохладно, одевайся теплее.

Чэн Тянь поспешно согласился и, из-за сильного волнения, только у подъезда понял, что забыл взять ту бутылку красного вина.

После того как Ци Ю проводил Чэн Тяня и Хуан Хуаня, он не поехал домой, а направился в офис. Деловой район города А был заполнен высотками, здесь располагались штаб-квартиры многих крупных групп страны. Ци Ю поднялся на лифте на тридцатый этаж, дверь открылась, и перед ним предстал просторный и элегантный офис, пол из черного мрамора излучал мягкий блеск.

— Здравствуйте, менеджер, — секретарь Эшли в аккуратном костюме встала из-за стола и улыбнулась Ци Ю стандартной улыбкой.

Ци Ю, направляясь в кабинет, спросил:

— Руководитель винодельни «Сяо Чжэньлинь» все еще в приемной?

Эшли кивнула:

— Господин Чэн ждет вас с девяти утра и до сих пор не ушел.

Ци Ю сел в кресло, на его лице появилась насмешливая улыбка:

— Пригласите его.

...

...

Чэн Тянь думал, что в тот же день сможет реализовать таинственный план по обмену душами, но Хуан Хуань, словно одержимый, то и дело упоминал Ци Ю, и не только сам восхищался им, но и настойчиво вовлекал в разговор Чэн Тяня.

— Я никогда не думал, что Ци Ю может быть таким... — Хуан Хуань подпер щеку, его выражение лица было смесью отвращения и восхищения. — Эй, он всегда так хорошо к тебе относится?

Чэн Тянь вздохнул:

— Брат, давай сначала поменяемся, ладно? Когда вернемся, я расскажу тебе все, что захочешь, даже пароль от банковской карты!

Хуан Хуань фыркнул:

— Да брось, у тебя и денег-то меньше, чем у Чэн Го на карманные расходы. Кстати, ты ведь уже закончил университет, почему до сих пор такой бедный?

— Я только что выпустился, раньше же помогал отцу с виноделием, — Чэн Тянь надавил на виски, голова болела от волнения.

Хуан Хуань, словно о чем-то задумавшись, сидел на диване, то вздыхая с беспокойством, то обнимая подушку и глупо улыбаясь.

Чэн Тянь понял, что Хуан Хуань в ближайшее время не придет в себя. Ему было не очень хорошо, он не стал ждать, высморкался, принял лекарство и пошел в комнату Шэн Яна вздремнуть.

Проснувшись, он увидел, что за окном уже сгущались сумерки, головная боль не только не прошла, но и усилилась. Чэн Тянь достал термометр и измерил температуру — 38,5. Он посмотрел на результат с удивительным спокойствием, ведь в прошлый раз, когда он болел, температура поднималась до 39-40, так что теперь 38,5 уже не казалось чем-то серьезным.

Он зазнался.

Чэн Тянь принял еще две таблетки жаропонижающего, и Хуан Хуань наконец очнулся от своих розовых мечтаний, заявив, что хочет поменяться телами с Чэн Тянем.

Чэн Тянь, услышав это, быстро подскочил, радостный, словно на Новый год, что заставило Хуан Хуаня рассмеяться, а затем с сарказмом посмотреть на него:

— Тебе так не нравится моя оболочка?

Чэн Тянь был на грани срыва:

— Не говори, что ты не хочешь, ты ведь приехал из-за границы ради этого, не так ли?

— Ну, да.

Они повесили на шею нефритовые амулеты и некоторое время смотрели друг на друга, затем Хуан Хуань спросил:

— Как это сделать, ты придумал?

— ... Может... подеремся?

Хуан Хуань уставился на него:

— Ты дурак? Это же больно!

Чэн Тянь вздохнул:

— А какие ситуации, близкие к смерти, не болезненны?

Хуан Хуань не нашелся, что ответить. Они убрали мебель в сторону и в просторной гостиной начали драться. Эта драка, лишённая гнева, просто ради драки, не вызвала желания бить всерьёз, тем более что Хуан Хуань был слишком изнежен, и Чэн Тянь даже не успевал ударить, как тот уже кричал от боли. После нескольких минут они оба почувствовали, что это бессмысленно.

— Это, черт возьми, действительно «злиться настолько, что бьешь самого себя», — Хуан Хуань тяжело дышал, махнув рукой. — Нет, нет, давай завтра попробуем, сегодня я еще не готов.

Чэн Тянь хотел сделать это сразу:

— Какая тут может быть подготовка, давай просто постараемся.

— Легко говорить, я ведь бью свое собственное тело и лицо, — Хуан Хуань с сожалением сказал. — Ты знаешь, какого уровня мое лицо среди красавцев? Сколько людей потратили бы миллионы, чтобы сделать что-то подобное.

... Чэн Тянь не нашел, что ответить.

В последующие два дня Чэн Тянь и Хуан Хуань дрались по расписанию, утром, днем и вечером, без пропусков. Видимо, привыкнув к боли, Хуан Хуань стал терпеливее. К концу они уже не договаривались, достаточно было одного взгляда, чтобы начать драку.

— Хуан Хуань... — Чэн Тянь, тяжело дыша, лежал на кровати. — Ты не думаешь, что мы выглядим как полные идиоты?

Хуан Хуань, уставший до предела, закатил глаза:

— Не просто как идиоты, а как идиоты высшего разряда.

Чэн Тянь кашлянул, хриплым голосом сказал:

— Так дальше нельзя.

<http://bllate.org/book/16432/1489636>